Автор: admin
18.09.2011 15:33 - Обновлено 29.10.2014 06:33

А вы воспитанный человек?

Вы, наверняка, знаете, уважаемый читатель, что все мы в жизни играем определенные роли. Жизнь, как известно, театр, а мы все в нем актеры. Дома, в семье, на работе, с друзьями-товарищами, многие из нас кого-то изображают, кем-то прикидываются.

Одни напяливают на себя маску лидера, менторским тоном поучают кого надо и не надо, что и как делать. Другие кривляются, изображая из себя умников, знающих все про все, всякий раз вклиниваясь в чужие разговоры, чтобы высказать свое авторитетное мнение. Остальные изображают из себя роковых красоток, остряков-самоучек, богатых, бедных, счастливых, несчастливых, здоровых, больных, в зависимости от того, кому что больше по душе. Таким образом мы часто просто выражаем свое стремление быть представителем той или иной категории (не боле!), а не саму принадлежность – наотрез отказывая себе быть самим собой.

Экономист нашего отдела, назовем ее Наталья Ивановна, воображает себя ужасной чистюлей. Всякий раз, когда у нее появляются свободные пять минут, она с шумом и гамом, всячески привлекая внимание всех окружающих к сей похвальной черте ее естества, принимается что-то где-то тереть, подметать, мыть, при этом всячески громкогласно понося уборщицу, которая так плохо что-то там подмела или вымыла, не очень чистоплотных сослуживцев, друзей и знакомых.

Она бросается передвигать стулья, открывать и закрывать форточки, потому что в кабинете душно или, наоборот, холодно, ворошить старые документы, из которых половина отправляется в утиль, шарить по шкафам и тумбочкам. И радуется, как дитя, всякий раз, когда удается найти пыль в дальнем углу, пачку пожелтевших газет на самом верху или кем-то позабытую немытую чашку – доказательство ненапрасности своих шумных трудов.

Согласен, чистоплотность и чистота – качества, достойные похвалы. Но я также убежден, что любая добродетель, в отличие от порока, должна быть тихой, некрикливой и, тем более, не отдавать душком фарисейства, как это частенько бывает. Помните золотые слова? «Хорошо воспитанный человек – не тот, кто, заметив за столом, что вы обмакнули манжет в соус, не преминет вам и сидящим за столом об этом сообщить, а тот, кто, увидев это, сделает вид, что ничего не заметил».

Так произошло и в моем случае. Экономист Наталья Ивановна, питающая ко мне некую легкую подспудную неприязнь – я имел наглость несколько раз по отношению к ней «не быть джентльменом» в какой-то ерунде (придралась к пачке отработанной бумаги, заявив для всех, что я не удаляю степлерные скрепки, а складываю бумагу вместе с ними). Я мимоходом, не отрываясь от своих дел, ответил, что бумагу в то место, о котором идет речь, я никогда не складываю. Но Наталья Ивановна знала лучше.

Мне не хотелось спорить. Тем более из-за такого пустяка. Но не ей. С пачки бумаги она переключилась на мой стол. Ей явно не нравился мой художественный беспорядок в виде пачек документов, карандашей и ручек, запорных вентилей и шаровых кранов, с которыми я работал.

Во мне тихо начала просыпаться ненависть. Именно ненависть к этому хлопотунству, к тому, что человек сует свой нос не в свои дела и этого не понимает. Этакий унтер Пришибеев в юбке, блюститель чистоты и порядка.

– Наталья Ивановна, это мой стол, а не ваш, если вы не заметили, – начал я как можно приветливее. – Я же не делаю вам замечаний относительно вашего стола, ваших шкафов и прочего. Почему вы даете себе такое право?
– Ну, еще бы ты стал делать мне замечания. У меня все безупречно, и на столе я прибираю каждый раз перед тем, как уйти домой.

Действительно, это за ней водилось. На ее столе всегда был порядок, не то что на моем. Но дело было не в чистоте, а в деликатности и воспитанности, вернее в их отсутствии.

Человек этого не понимал. Как не понимали и многие другие, жадно изучающие квитки по зарплате своих коллег, вслух сравнивая свою и чужую зарплату. Не понимали, когда распекали кого-нибудь за нерадивость и лень, в то время как их собственные дела ждали лучших времен на их долгих ящиках.

Дня через три, еще памятуя о нашей стычке, я имел возможность заглянуть в тумбочку Наталья Ивановны, которую последняя впопыхах оставила открытой. Салфетки, губная

помада, надкусанные конфеты, женские волосы, клочки каких-то бумаг, всевозможные бутыльки и флакончики и много другой всячины, которую у меня не было времени изучать, валялись там вперемешку. Я бы нисколько не удивился, если бы среди всего этого хаоса я увидел шевелящиеся усы прусака.

Уверен, что заяви я прилюдно о том, что видел, обвинив Наталью Ивановну в еще большей неаккуратности, чем моя, невоспитанности и неделикатности, я бы тем самым нисколько бы не отбил у нее желание играть ту роль, которую она с таким удовольствием приняла на себя. У таких людей при всем огромном количестве добродетелей все же есть один недостаток – плохое зрение. Они в упор не видят своих пороков.

«Злые» мысли вслух

Удивляюсь страстному желанию многих жить «громко», создавая вокруг себя волны занятости, самоуверенности и собственной значимости. Про таких говорят «он(а) яркий человек, заметный, в центре внимания».

Вот идет наш директор, Иван Иванович. Идет широко, размашисто, посередине коридора, каждым шагом как бы самоутверждаясь, показывая всем своим видом, кто здесь хозяин. Живот вперед, взгляд недовольный, жесты резки. Голос такой же, «начальственный», не терпящий возражений. Может и дураком назвать, может и молодцом. А что ему? Он же здесь хозяин, не ты.

Часами может говорить, басить о близких и далеких материях. И все «я, я, я». «На прошлой неделе в Италию ездил», «мой друг губернатор», «купил себе новый «Мерседес»…

На стене под портретом президента и чуть выше бронзовых бюстиков Ленина и Дзержинского – его фотографии, грамоты, награды. Вот он, ныряющий с аквалангом в Желтом море. А вот в обнимку с самим президентом. А эта награда называется «За заслуги в машиностроении». А это… Чувствуете значимость?! Величину! Мощь!

А это его заместитель. Старается во всем походить на своего босса. Зайдет-забежит, всем поинтересуется, каждого кольнет, подденет, нарезая круги вокруг столов, словно у него шило в одном месте. Тоже самоуверенно, «я здесь хозяин». Побегает-побегает, пошумит-пошумит, оставляя после себя следы своего присутствия, визуальные впечатления, звуки, запахи (так, как это делает собака возле каждого дерева на ее территории), и – вон, за дверь. А что шумел? Что суетился? Что всех взбудоражил? «Громко» живет человек. Яркая личность. Пуп земли.

А это экономист наш, Наталья Николаевна. «Гэкает» и «шокает», падежи путает, так как речь за полетом мысли не поспевает, зато с важнейшим видом рассуждает о всех и вся. А уж если недовольна она, то об этом узнаешь на другом конце коридора – крик стоит, как на базаре в воскресный день.

И никто из этих персонажей не блещет ни интеллектом, ни талантами, ни внешностью, чтобы хоть как-то оправдать их самоважность. По крайней мере, было бы понятно и простительно.

Почти все такие очень торопятся жить. Не пропустить ни одной вечеринки. Побывать на всех празднествах, днях рождения, сабантуйчиках, спартакиадах. Даже за счет собственного здоровья, ведь известно – нигде так много не пьют, как на спортивных соревнованиях.

Все они спешат оставить следы своего пребывания где бы то ни было: участвуют во всяких дурацких конкурсах, произносят громкие и неискренние тосты, любят танцевать (и всегда в центре). Они разговаривают громко, раздают направо и налево свои субъективные мнения как истину, эпатируют во все лопатки.

С понедельника по пятницу я и Ольга Михайловна были на выставке в другом городе. Устали. От общения, от расстояний, от плохой еды. Вернее, я устал. Но не Ольга Михайловна. Вернувшись на работу в пятницу к обеду, в три часа пополудни она уже мчится вместе со всеми на так называемую олимпиаду (будет выпито, как никогда). Хотя все эти дни она, не переставая, жаловалась на то, что ее продуло и она не может повернуть шею, что у нее насморк, что она устала в дороге... через три часа все хвори как рукой сняло, а усталость куда-то чудесным образом подевалась.

За окном льет дождь – значит, «спортивная деятельность» отменяется. Остается есть и пить, «опять слушая этого фигляра» – нашего директора, по ее же словам.

Так зачем ехать? Зачем себя насиловать? Мне непонятна такая «жажда жизни». Я изо всех сил подгоняю остаток рабдня, чтобы побыть вдалеке от всех, одному. Чтобы, наконец, побыть с самим собой, отдохнуть хоть немного от этой пустой суеты, от людей, которые излучают столько энергии… как правило, пустой.

Автор - Игорь Ткачев
Источник